

Это действительно чрезвычайно интересная вещь, и, возможно, правы некоторые критики, которые утверждают, что так высоко Бежар в своей безудержной фантазии еще не поднимался, никогда не был так близок к исполнению своей мечты о «тотальном театре». «Внезапная смерть» — это балет, синтезировавшийся и с оперой, и с драмой. Не случайно Бежар избрал для ведущей роли спектакля немецкую актрису Уте Лемпер, объясняя выбор тем, что «она умеет делать все: танцевать, петь, играть».

«Внезапная смерть» — название брюссельского кафе и сорта пива, которое в нем подается. Начиная с 1959 года хореограф был завсегдаем этого кафе около тридцати лет. Здесь обсуждались с единомышленниками многие замыслы, рожде-

ним трудно согласиться, потому что связь явно существует: и спектакль, и книга — это размышление художника над жизнью и творчеством, собственными успехами и неудачами, любовью и смертью. Кроме того, без этой книги трудно в полной мере понять «самый загадочный спектакль» Бежара, хотя хореограф и придерживается мнения, что публика должна по-своему толковать его балеты и не нужно ей навязывать никакую схему.

Но мне кажется, что за этой сенсацией, за «открытием 1991 года» как-то незаслуженно оттеснили на второй план другие великолепные работы Бежара, показанные в Париже. Дань почтения Году Моцарта, например, была преподнесена оригинальным (Боже мой, а что у Бежара неоригинально?) спектаклем «Мо-

рождают музыку, и танцоры сменяют друг друга, словно инструменты в оркестре. Один известный балетмейстер назвал Бежара женоненавистником. Не знаю, есть ли основания для такого заявления, но бежаровское танго могло бы послужить аргументом в его пользу, ибо это танго — танец мужчин, мощь мужского балета, переходящего в акробатику.

Редкий талант Бежара совмещать, казалось бы, несовместимое, на мой взгляд, особенно проявился в прошлогодней постановке балета «Пирамида», впервые показанного парижанам. Фольклор, классика, мюзик-холл. Струнный инструмент кочевника и симфоническая музыка. Наполеон Бонапарт и вооруженные палестинцы. И, как ни странно, юмор, проблескивающий за драмой четырехтысячелетней истории.

БЕЖАР

ВСЕГДА

Парижская пресса захлебывалась от восторга. Театральные рубрики заполнил Морис Бежар со своим лозаннским балетом. Гастроли «Бежар бале Лозанн» в Париже всегда событие. Но на этот раз

о них говорили много, как никогда. Шуму надеялся главным образом новый спектакль «Внезапная смерть». О нем в основном и писали все издания в связи с гастролями.

БЕЖАР

лись идеи новых спектаклей. Здесь всемирно известный балетмейстер последний раз виделся со своим отцом философом Гастоном Берже (Бежар — псевдоним, позаимствованный у жены Мольера). Название кафе оказалось роковым: Берже вскорее погиб в автомобильной катастрофе.

Но хореограф значительно расширяет символику этого названия. Творческая идея и ее внезапная смерть — начало жизни нового замысла. Балет рассказывает о рождении спектаклей Бежара. Идет балет в балете, звучат музыка Баха, Шуберта, Вагнера и... драматические тексты. Узнаются части его прежних работ.

«Внезапная смерть» — и название недавно вышедшей книги М. Бежара, которую критика обильно цитирует в связи со спектаклем, против чего, впрочем, автор возражает. И тут с

царт-Танго». После этого балета мне стали еще меньше понятны косящие взгляды на Бежара многих известных балетмейстеров, о чем вновь не забыла упомянуть парижская пресса. Он вовсе не убил и не принизил классическую основу танца. Достаточно взглянуть на замечательные па-де-де под моцартовскую музыку. Он только вырвал танец из догматических пут, сделал близким и знакомым, и толпе (не случайно ведь спектакли идут в огромных залах). У него движение стало и пламенным словом, и музыкой. Это первое, что приходит в голову, когда смотришь «говорящий» балет, балет-вызов «Модцарт-Танго», звонкую пощечину снобам. Душерезвиряющая «Кумпарсита» временно изгоняет Амадеуса со сцены. И дальше перестаешь понимать, то ли музыка сопровождает движение, то ли сами движения по-

Еженедельник «Эвенман дю жеди» написал: публика Бежара постарела, но удерживает рекорд верности. Зал на 3.600 мест Парижского дворца съездов у ворот Майо был ежедневно полон в течение почти трех недель гастролей. Еще столько же предстоит в провинции. В 1990 году 92 спектакля «Бежар бале Лозанн» посетили 170 тысяч зрителей. После нынешнего успеха парижских гастролей есть основание считать, что эта цифра будет далеко превзойдена. «Я вывел танец из оперных залов, чтобы показывать его в дворцах спорта, на Олимпийских играх, на Авиньонском фестивале. Танец был заперт в гетто, крепко охраняемое балетоманами. А я подарил его всему миру».

Виктор ОНУЧКО.

(Соб. корр. ИАН—для «ЭС»).
ПАРИЖ.